

Собор...Вы тоже так думаете... Пробормотал про себя Клейн, посмотрев на руины.

В этот момент, свет алый луны смог пронзить туманный покров и окутал полуразрушенное здание. Но, сейчас, он был куда ярче, не алым, а скорее кровавым.

Поддерживая своё широко известное хладнокровие, Герман не демонстрировал волнения:

- Что Вы уже проверили?

Клейн посмотрел на фонарь мистера Висельника, который, не смотря на все приключения, так и не разбился. Стоило ему увидеть пламя, он инстинктивно напрягся. Хотя оно и было заковано в стекло и металл, пламя всё ещё пугало Клейна.

Но Алгер не заметил изменения в поведении Германа и, приподняв руку с кинжалом, указал на самое заметное здание:

- Там.

От здания остался только остов. И невозможно было понять, как же оно выглядело изначально. Единственное, что было заметно, так это толщина стен со стрельчатыми окнами, размер и величие этого здания. Более того, рядом с ним когда-то был шпиль и часовая башня. Вместе с тем его отличали простой фасад и античная архитектура.

- Это стиль ранней Четвёртой Эпохи. В Церкви Повелителя Штормов остались записи о чём-то подобном. В тот период Церкви повсеместно строили в таком стиле, - Алгера глубоко впечатлили эти руины. Он долгие годы изучал книги, и многое про них выяснил.

- Основная их черта - надземный храм и катакомбы под ним. Единение в жизни и смерти. Но ничего не могу сказать про их планировку, я никогда в них не был.

Этот стиль мог быть и наследием Третьей Эпохи... Предположил Клейн направившись к непропорционально большому дверному проему древнего храма. Подняв фонарь повыше, он мог наслаждаться светом и не бояться пламени.

Двое Потусторонних быстро преодолели лестницу с непропорционально большими ступенями и оказались около дверного проёма. В храме виднелась лишь обломки колонн и арки по направлению к центру.

Клейн не спешил входить. Вложив руку в карман, он достал оттуда золотую монету и начал вращать её между пальцами, что-то неразборчиво бормоча себе под нос. Внезапно, он

подбросил монету и подставил ладонь, сказав мистеру Висельнику:

- А как Вы поняли, что в глубине собора есть нечто, не уступающее в ценности Карте Ереси?

Клейн посмотрел на золотой у себя в руке и убрал его прочь.

Алгер указал внутрь:

- Я уже как-то говорил, что был слабее Цилана, поэтому не заходил так далеко. Не имею ни малейшего представления, что он увидел, кроме его слов о важности и огромной стоимости. Более того, это мог получить только истинный Потусторонний Последовательности 5. Может быть, фрески и следы на полу могут что-нибудь пояснить.

Клейн кивнул и направился в дверной проём, который не мог преодолеть даже свет алой луны. За его спиной развеялся плащ, а Алгер рядом с ним приподнял фонарь повыше, крепче сжав кинжал.

Миновав проём, Клейн, в неверном свете алой луны, проникающем сквозь отверстия в куполе, осознал, что перед ним весьма длинный зал. Часть поддерживающих купол колонн уже обвалилась. В конце не было видно ни алтаря, ни ведущих наверх лестниц, из-за темноты сложно было разглядеть детали. Казалось, что какая-то лестница вела вниз.

Это не надземный храм и подземные катакомбы... Храм под землёй, в катакомбах? Но нельзя так сразу сказать. Мы можем это узнать, лишь спустившись... Инстинктивно оглядевшись, Клейн заметил по бокам двери, но комнаты, куда они вели, были разрушены.

Фрески у входа и следы на полу... Вспомнив фразу мистера Висельника, Клейн сделал пару шагов по диагонали и призвал невидимого Сенора. С помощью его ночного зрения, Клейн начал осмотр фресок.

Фоном служила величественная гора. На её вершине высился сияющий крест. Но перед крестом сгрудились сверхъестественные фигуры. Ангелы - дву-, четырёх- и шестикрылые.

Это... Лишь мазнув по картине взглядом, Клейн почувствовал что-то знакомое.

Клейн уже видел что-то похожее в мавзолее Еретика Амона!

Стоило Клейну снова сосредоточиться, заметил он и отличия. Не было ни младенцев, символизирующих Амона и Адама, ни двенадцатикрылых ангелов. Величественная фигура перед крестом стояла, подняв руки к груди, удерживая древнюю скрижаль. Скрижаль изобразили лишь мазками, но она казалась древней и новой одновременно, святой и зловещей. Полной противоречий.

Скрижаль... Клейн прищурился, стоило подумать про это слово.

Скрижаль Осквернения!

Скорее всего, это древний бог солнца, Бог, что создал сущее, которому молились в Серебряном Граде. Да, Скрижаль Осквернения действительно близко с ним связана... Интересно, это первая скрижаль или вторая... Приблизительно предположив кому поклонялись в этом храме, Клейн уверился, что предметы в его глубине действительно ценные и важные.

Клейн заставил Сенора посмотреть на землю.

Кроме трещин в полу и каких-то неразличимых узоров все плиты были тёмно-красными. Размером с человеческий лоб. Наслаиваясь друг на друга, они тянулись до самого конца зала.

В этот момент перед его глазами появилась картинка.

Набожные верующие распостёрлись прямо на этих самых платках, двигаясь вперёд и ударяя лбом в пол, преодолев определённое расстояние, оставляя за собой кровь.

Заметив, что Герман Воробей небрежно оглянулся, Алгер осторожно поинтересовался:

- Древний бог солнца?

В этот момент Алгер ощутил непонятную волну холода со стороны Германа. Он начал подозревать, что рядом кроется тень или призрак. Вспомнив, необычное поведение кучерявого бабуина, Алгер придумал теорию, которую не решился озвучить.

Услышав вопрос мистера Висельника, Клейну захотелось усмехнуться и сказать - «Вы можете называть Его Бог, что создал всё сущее, всевидящий и всемогущий», но подумал что этот тон и слова присущи мистеру Шуту, а не Герману, поэтому просто кивнул:

- Это не сложно.

Облегчённо вздохнув, Алгер сдержал своё нетерпение от мысли увидеть предмет под собором.

Они оба одновременно направились в дальний конец зала. Стоило им приблизиться, Клейн увидел лестницу вниз.

- Подземелье? - Клейн был краток.

Алгер покачал головой:

- Не уверен. Никогда не был внизу.

Хотя Цилан и пытался спуститься, но вернулся меньше чем через десяток минут с ослабевшей аурой.

Клейн задумчиво кивнул:

- Вы, кажется, были очень дружны.

Если бы это сказал кто-то ещё, Алгер бы сделал вид, что ничего не услышал или ответил прямо. Но мистер Мир - Герман Воробей был последователем мистера Шута и мог представлять Его волю, поэтому стоило расценивать этот вопрос серьёзно.

Подумав пару секунд, Алгер сказал:

- Мы были земляками, служили в одном и том же соборе. Священник там был слишком раздражительным, легко наказывая служек. Цилан не смог этого вынести и тайно стал пиратом.

Так вот оно как... Мистер Висельник человек с предысторией... Больше не настаивая, Клейн направился вниз, в неестественно тихие руины.

Хотя его шаги были едва слышными, но в подобном окружении они казались набатом.

Вскоре, Потусторонние спустились вниз лестницы и увидели арку. По бокам от неё стояли тени.

Клейн с Алгером остановились одновременно, посмотрев на тени только для того, чтобы понять, что это статуи. Статуи мужчин с серовато-белыми лицами. На одном из них был напоминающий бочонок полный доспех, а на другом - почти современная куртка. На их лицах была боль, а глаза, казалось, готовы вылезти из глазниц, словно мужчины куда-то смотрели.

Увидев эту сцену, Клейн кое-что осознал, вспомнив то, что случилось с ними снаружи. Они с Алгером тоже начали окаменевать, но к счастью, быстро убрались оттуда или тоже могли бы стать статуями!

Это... только не говорите мне, что это люди, столкнувшиеся с тем же самым что и мы. Если бы нас окаменели, мы бы тоже стояли здесь и столетиями или даже тысячелетиями охраняли дверь? Та сила не боится руин? Клейн ощутил жуткий страх, у него волосы встали дыбом.

Взяв эмоции под свой полный контроль, он посмотрел на мистера Висельника. Клейн увидел такие же суженные зрачки и крепко сжатый кинжал.

Мистер Висельник пришёл к точно такому же выводу, мне не нужно ничего ему говорить...
Клейн указал на дверь:

- Статуй может быть больше.

Алгер кивнул и взволнованно пошутил:

- Давайте надеяться, что не увидим сами себя.

Если нам внушили что мы сбежали, а на самом деле мы увидим собственные статуи, вот это будет сюжет для ужастика... Задумавшись, Клейн спросил:

- Вы можете видеть в темноте?

Своим вопросом он намекал, что фонарь особенно заметен в темных катакомбах и может привлечь ненужное внимание. Следовательно, лучше его потушить, если, конечно, Алгер обладал ночным зрением.

Клейн верил, что мистер Висельник умел читать между строк.

Алгер ничего не скрывал:

- Да.

Как Потусторонний Пути Моряка, который мог нырять, естественно, он должен был видеть в темноте. Клейн посмотрел на Алгера без единого слова, но было и так понятно, что он этим хотел сказать.

Зачем тебе тогда фонарь?

Алгер ответил:

- Первое, перехитрить врага, заставить его поверить, что я не вижу в темноте, поэтому мне и нужен фонарь. А когда они ещё сильнее пытаются его разбить, я подарю им приятный сюрприз.

Как зловеще... Клейн не знал, что ему на это сказать.

Алгер продолжил:

- Второе, не попасться в ситуацию как в Серебряном Граде. Во тьме может притаиться нечто ещё более тёмное.

Имеет смысл... Не настаивая, чтобы Алгер потушил фонарь, Клейн первым миновал статуи. Под их переполненными болью взглядами, он направился дальше вниз.

Парень не знал, ни что означают эти взгляды, ни полностью ли они мертвы, поэтому и не пытался их разбить ради эссенции и артефактов.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2442191>